

О. М. Гильмутдинова, И. А. Гатауллина

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В КАЗАНИ В ПЕРИОД РЕФОРМ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР ОБЩЕСТВА (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX В.)

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия*

Аннотация. Благотворительность как социальное явление рассматривается в контексте образовательно-педагогических потребностей современного общества с акцентом на формирование личности, ее ценностных ориентаций и опорой на опыт предшествующего поколения. Отмечается традиция бескорыстных деяний в г. Казани, сформировавшаяся в начале XVIII в. и получившая свое дальнейшее развитие в период реформ последней трети XIX в. Приводятся факты милосердия, пожертвований капитала, направленные как на создание благотворительных фондов и организаций, так и на помощь разным слоям населения. Анализируются формы филантропической деятельности общественности г. Казани: от перечислений гонораров за чтение публичных лекций и создания сельских библиотек до самоотверженной работы в период эпидемий и отчислений в пользу голодающих. В фокусе находится роль профессуры и студенчества университета и ветеринарного института города. Утверждается, что опыт благотворительности является апробированным механизмом осознанного действия личности по проявлению своего нравственного потенциала и определения ценностных приоритетов социума.

Ключевые слова: *благотворительность, личность, нравственный ориентир, ценности, университет, преподавательская коллегия, студенчество.*

О. М. Gilmutdinova, I. A. Gataullina

CHARITY IN KAZAN IN REFORM PERIOD AS MORAL COMPASS OF SOCIETY (THE LAST THIRD OF THE 19TH CENTURY)

*Kazan National Research Technical University named after A. Tupolev – KAI,
Kazan, Russia*

Abstract. The article considers charity as social phenomenon in the context of educational and pedagogical needs of modern society with an emphasis on the formation of the individual, its value orientations and based on the experience of the previous generation; stresses the tradition of charity which was formed at the beginning of the 18th century, and which developed in the period of the reforms of the last third of the 19th century in Kazan. The paper also provides the facts of mercy and charity aimed at the creation of charitable foundations and organizations, as well as at various segments of the population; analyzes the forms of philanthropic activities in Kazan (donations of fees from public lectures, establishment of rural libraries, dedicated work during epidemics), contributions to the starving. The article also focuses on the role of professors and students of the University and Veterinary Institute; states that the experience of charity is an approved mechanism of conscious actions of individuals aimed at the manifestation of the moral potential and the determination of value priorities of society experiencing a transitional stage of its development.

Keywords: *charity, individual, moral compass, values, university, teaching staff, students.*

Актуальность исследуемой проблемы определяется необходимостью поиска оптимальных форм взаимопомощи, поддержки и соучастия людей для удержания общественного баланса в условиях нарастающей консьюмеризации и размывости ценностных

ориентаций социума, усиливающих его насущные образовательно-педагогические потребности в формировании современной личности. Цели статьи – изучение российского опыта благотворительности, выявление нравственного потенциала общества в период реформ последней трети XIX в. в одном из крупных регионов России.

Материал и методика исследований. Базу исследования составили разнообразные документы, классифицируемые в соответствии с современными подходами и уровнем источниковедческой науки: периодическая печать, материалы личного происхождения, делопроизводственные документы фондов Национального архива Республики Татарстан. Данный комплекс источников, различных по происхождению и содержанию, обеспечивает изучение явления благотворительности в регионе в соответствии с критериями искренности и достоверности (А. Про). Методология исследования основана на междисциплинарности и совокупности общенаучных и специально-исторических методов, позволяющих осуществлять всесторонний анализ благотворительности.

Результаты исследований и их обсуждение. Если задаться вопросом: исследование какой проблематики способствует комплексному решению задач в педагогической области, – можно не раздумывая назвать тему благотворительности. Обращение к ней открывает вековую практику человечества по поддержке наиболее незащищенных групп, а также слабых и уязвимых членов общества, что является показателем его нравственного здоровья. Важно заметить, что способность к состраданию, сформировавшаяся как необходимый опыт для самосохранения всего сообщества не только у людей, но и у большинства видов животных, – онтологически присущая человеку черта [9].

Представляется, что запрос на благотворительность усиливается многократно в переходный период движения общества от традиционности к расширенному порядку социального взаимодействия, ставящего человека перед непростым выбором. С одной стороны, рынок создает материальные блага для индивида, а потребительство и потребительская психология, проникая во все сферы жизни, становятся доминантной характеристикой и формой бытования; с другой – новый порядок диктует рациональную потребность в выживании, всякий раз порождая рефлексию о неравенстве и социальной несправедливости. Для личности, переживающей трансформацию как социокультурной среды, так и собственной идентичности вследствие сильного воздействия консьюмеризации – главного тренда современности, вопрос ее ценностных ориентиров следует признать ключевым.

Острый дефицит ценностных ориентиров постсоветское общество испытало с крахом СССР, когда деактуализировались коммунистические идеалы, их место стало динамично заполняться вещами, маркерами которых выступают прагматизм и холодный расчет, усиливающими дисбаланс между реальной жизнью и духовным миром человека, неизбежно ведущими к распаду социума. Удержание целостности социума и преодоление кризиса духовных ценностей невозможны без поиска средств и технологий, ориентированных на развитие нравственного потенциала. Более того, сегодня требуются значительные усилия, прежде всего, по освоению и передаче вступающему в жизнь поколению опыта благотворения и благотворительности как иррациональной потребности в сострадании и сочувствии, позволяющей человеку преодолеть не только «иерархию бедности» (У. Бек), но и животный инстинкт безудержного потребительства.

Как видим, тема благотворительности содержит колоссальный когнитивный потенциал, напрямую связана с деятельностным подходом в воспитании человека, поднимает проблему его личностных характеристик, иначе говоря, охватывает комплекс вопросов образовательно-педагогической направленности. Не будет преувеличением сказать, что речь идет о смене антропологических оснований в педагогике, которая не только передает последующим поколениям знания и умения, но и формирует систему мотиваций и ценностно ориентированных осознанных действий, превращающих человека в личность. В понимании последней мы будем опираться на основополагающий тезис культурно-

исторической теории Л. С. Выготского, согласно которой личность есть «душа, понятая социально», а способность человека к переживанию – динамическая единица, в которой аффект и интеллект, соединяющие ее эмоциональную и когнитивную составляющие, выступают показателем и значимой ее характеристикой [4].

В этом смысле локальная и региональная история, ориентированная на исследование проблемы человека как активного субъекта исторического процесса [5, с. 158], предоставляет благодатные возможности. В центре нашего исследования – практика благотворительного движения и личные примеры благотворительности в средневожском регионе, нашедшие отражение в различных сферах жизнедеятельности российского социума, в том числе в образовании конца XIX – начала XX в.

Хорошо известно, что Волжско-Камский край второй половины XIX в. представлял собой динамично развивающуюся российскую территорию. Казань, находившаяся на пересечении торговых путей с востока страны, стала крупным промышленным центром с заметно возросшей активностью частного предпринимательства – представителей старых купеческих династий. К числу наиболее успешно действующих можно отнести завод по производству стеарина, стеариновых свечей и мыла братьев Крестовниковых (1855), кожевенный завод, бумагопрядильную и ткацкую фабрики братьев Алафузовых (1860), ряд других предприятий, принадлежащих татарским купеческим династиям (семьи Апаняевых, Абдуллоевых, Юнусовых и т. д.) [3, с. 17]. Их качественная продукция пользовалась большим спросом в России, шла на экспорт и приносила владельцам большой доход. Именно в период масштабных реформ 1860–70-х гг. среди крупных казанских предпринимателей набирает силу почин благотворительности, «готовность делать добро» [7, с. 94], [28]. Это явление становится характерным для всей России в эпоху бурного развития капитализма, сопровождавшегося не только ломкой традиционного уклада жизни, но и поворотом в общественном сознании. Оно было воспринято и казанской общественностью.

Наиболее распространенной формой помощи неимущим стало пожертвование капитала на создание и поддержку различных благотворительных фондов и организаций. Благотворительность осуществлялась в разных направлениях, однако на первое место выдвинулась забота о детях. Важную роль в этом деле играли купцы, так как ни разорившееся дворянство, ни ремесленники и мещане, ни интеллигенция, ни тем более крестьяне не имели возможности делать систематические крупные взносы на благотворительные цели [25].

В Казани традиции благотворительности восходят к 20-м гг. XVIII в. Расцвет филантропической деятельности приходится на вторую половину XIX в., когда появляются приюты, созданные на пожертвования купцов Е. С. Прибытковой, И. С. Кривоносовой, Крупейниковых. К этому времени в городе уже действовали 3 детских приюта, в которых на полном содержании находились сироты. Мусульманский детский приют основали братья Юнусовы, в его пользу много жертвовали татарские купцы [12, с. 638]. В частности, на содержание одного ребенка здесь тратилось почти в два раза больше средств по сравнению с аналогичными затратами в других приютах. Выпускники приютов поступали в услужение в дома, пристраивались в мастерские, а бывшие воспитанники Мусульманского приюта братьев Юнусовых принимались приказчиками в лавки татарских купцов или учителями.

Частная благотворительность приняла характер движения с появлением обществ и организаций. В 70-е гг. XIX в. в Казани с созданием в «Попечительного совета о бедных комитета» филантропическая деятельность заметно расширилась, охватив различные слои населения. На собранные средства открывались дешевые либо бесплатные столовые и чайные, сдавались по низким ценам квартиры, организовывалась помощь в поиске работы выпускникам вузов. Серьезное внимание в движении благотворительности уделялось и такой форме, как забота о здоровье населения [26]. В 1889 г. О. С. Александрова-Гейнс выделила 85 тыс. рублей на строительство больницы в Забулачной части Казани

и еще 15 тыс. рублей – для детской больницы. Известная горожанам как «Забулачная», она начала прием пациентов в 1894 г., причем бедных – бесплатно.

Заметную роль в общественной жизни города в этот период начали играть высшие учебные учреждения. Казань являлась центром Казанского учебного округа, включавшего в себя Казанскую, Вятскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую и Астраханскую губернии.

Большое влияние на развитие края оказал Казанский университет (1804). Деятельность этого учебного учреждения на протяжении XIX в. отражала общественные запросы в специалистах, отвечающих требованиям времени [17]. Именно благодаря инициативе и содействию этого университета, в Казани был открыт ветеринарный институт (1873), столь необходимый для всего восточного региона России [15]. Более 40 лет вуз оставался единственным по подготовке ветеринарных врачей для этого края, функционируя как крупный образовательный, научный и практический центр ветеринарной медицины [6]. В этой связи важно подчеркнуть, что организация образования в университете и ветеринарном институте, помимо качественной профессиональной подготовки, способствовала формированию духовно-нравственных ориентиров и активной гражданской позиции у молодежи. Вполне правомерно, что идеи гуманизма, утверждавшиеся здесь, находили живой отклик в обществе, воплотившись в распространении различных форм благотворительности. Характерно, что при выборе направлений общественной деятельности в среде интеллигенции все чаще лидировали понятия нравственного долга, бескорыстной помощи, милосердия. Поворот общественного сознания к базовым принципам гуманизма свидетельствовал о росте зрелости общества, формировании его гражданских основ.

Преподавательская коллегия и студенчество Казани не замыкались в рамках науки и учебного процесса. Их волновали проблемы общества, они горячо отзывались на его нужды. Общественная деятельность становилась неотъемлемой частью жизни учебных учреждений. Она была многообразной, но приоритетным было просветительство, которое толковалось как «умственное движение», пытавшееся «внедрить разумные начала в жизни человека, опираясь на гуманизм» [29]. Исследовательский интерес привлекли документы из Национального архива Республики Татарстан. В них содержатся ценные сведения об общественной активности преподавательской коллегии университета и ветеринарного института. Анализ источников позволил охарактеризовать это направление как благотворительное. Свой нравственный долг научная интеллигенция видела в том, чтобы помочь народу, облегчить его жизнь, не прибегая к насилию. Это начинание нашло выражение в чтении публичных лекций с последующей передачей гонорара в пользу нуждающихся [18]. Преподаватели и студенты медицинского факультета университета и ветеринарного института стали активными участниками этого дела. По свидетельству современников, лекции собирали большие аудитории и вызывали интерес у слушателей [14]. Как правило, их тематика включала наиболее актуальные вопросы охраны здоровья, одновременно шла активная пропаганда знаний, доказывалась необходимость вакцинаций в борьбе с опасными заболеваниями, рассматривались последние достижения науки в медицине и ветеринарии.

Просветительство преподавателей нашло отражение и в такой форме, как создание сельских библиотек, содержащих научно-популярную литературу по развитию животноводства и призванных сыграть важную роль в борьбе с невежеством крестьянства и пережитками крепостничества. Весомый вклад в это дело внес крупный казанский ученый, зоотехник, профессор И. П. Попов. Его перу принадлежат более 900 трудов по сельскому хозяйству [11]. Объектом его глубокого исследования стали хозяйства татар, чувашей, марийцев, мордвы и других народов Волжско-Камского региона. Им был написан ряд работ, имевших практическое значение для крестьян; многие он пожертвовал жителям с. Першино Пермской губернии. Этот дар лег в основу созданной затем библиотеки, носящей имя ученого.

Вполне правомерно, что бескорыстная помощь селу оказывала благотворное влияние на формирование нравственных качеств учащейся молодежи и вызывала у нее стремление включиться в эту деятельность. Так, выпускник 1895 г., ветеринарный врач Н. Э. Бауман, заведовавший Новобурасовским участком Саратовской губернии, создал на артельных началах библиотеку в с. Павловское и принимал самое активное участие в ее функционировании [10].

Объектом благотворительности стало и само студенчество, в подавляющем большинстве нуждающееся в материальной поддержке. Важной формой заботы о нем стало создание в университете и ветеринарном институте «Обществ вспомоществования нуждающимся студентам». Их целью было оказание финансовой помощи учащейся молодежи. Членами обществ становились преподаватели во главе с ректором или уважаемым профессором, что придавало сообществу определенный статус. В рамках обществ устраивались музыкальные и драматические вечера, в которых участвовали и казанские артисты. Сбор шел в пользу «недостаточных» студентов [24]. В поисках средств изыскивались различные возможности, в том числе обращение через прессу к бывшим выпускникам за содействием [20, с. 3].

Благотворительная активность преподавательской коллегии нашла выражение и в такой форме деятельности, как бесплатное лечение нуждающихся категорий населения, которое осуществляли профессора медицинского факультета университета и ветеринарного института (как правило, имевшие ветеринарное и медицинское образование) [16]. Так, профессор ветеринарного института, активный член «Общества вспомоществования нуждающимся студентам» К. М. Гольцман был известен в Казани как высококвалифицированный врач. Он имел обширную бесплатную практику, причем немалую часть его пациентов составляли обучающиеся [1, с. 226]. В знак глубокого уважения к его научным заслугам и высоким нравственным качествам Общество ветеринарных врачей утвердило премию его имени.

Документы свидетельствуют о гуманной, бескорыстной деятельности медицинского и ветеринарного сообществ преподавателей в период эпидемий смертельных заболеваний, угрожавших жизни людей [23]: они выезжали в очаги инфекций, проводили вакцинации, оказывали своевременную помощь [8]. Характерно, что к этому значимому делу привлекались и студенты старших курсов [2]. Широкая благотворительность преподавательской коллегии в полной мере проявилась в период такого бедствия, как голод, постигший в 1891–1892 гг. Казанскую губернию [19, с. 105]. Был выдвинут почин о ежемесячном отчислении средств в пользу голодающих учителей и учащихся народных школ губернии [21, с. 77].

В числе первых, кто заговорил о необходимости оказания помощи крестьянству, был директор ветеринарного института И. Н. Ланге. Он приложил большие усилия для получения значительных средств из благотворительного фонда наследника престола, более того, принял самое активное участие в их разумной реализации [21, с. 78].

Таким образом, научная интеллигенция г. Казани подавала пример гуманизма и заботы о благе общества.

Исследование благотворительного движения было бы неполным без рассмотрения роли в ней казанской прессы. Периодическая печать активно включилась в этот процесс острой постановкой проблем, не оставляя равнодушным читателя [27]. Именно пресса стала тем рупором, с помощью которого думающая часть российского общества привлекала внимание власти к их решению. В числе первоочередных задач, поставленных периодическими изданиями, было сохранение численности студенчества высших учебных учреждений. В ветеринарном институте с 1878 по 1899 г. досрочно покинули вуз 52 % обучающихся [22, с. 97]. В большинстве случаев причиной преждевременного ухода студентов было отсутствие у них средств на обучение. В то же время кардинальные реформы,

проводившиеся в стране, требовали значительного притока высококвалифицированных специалистов. Проблема не могла быть решена без активного участия общественности.

Казанские издания демократической направленности, среди которых лидировал «Волжский вестник», держали в фокусе внимания положение бедствующего студенчества [24]. Откликом на проблему стала помощь казанского купечества учебным учреждениям, что само по себе свидетельствовало об осознании им значимости образования, в первую очередь высшего. В частности, в Казанском ветеринарном институте, помимо введения отдельных пожертвований на учебный процесс, была учреждена именная стипендия купца Щербакова, причем оговаривалось, что ее необходимо вручать наиболее способным и успешным студентам [22, с. 71].

В свою очередь, либеральная пресса тоже вносила свою лепту в решение этой животрепещущей проблемы. В «Казанском телеграфе» была опубликована заметка об ужасающей нищете обучающихся вузов города, причем материал носил характер документального свидетельства [13]. На страницах этого же издания нашла отражение помощь, направленная на поддержку бедствующей учащейся молодежи: освещалась деятельность благотворительной Андреевской столовой «при большом стечении студентов», а также чайной столовой, находившейся на левой стороне Булака [29]. Информация преподносилась под таким углом зрения, что приведенные сведения звучали как обвинения в адрес правительства за ее официальную политику в области образования и заставляли задуматься. Источник давал возможность охарактеризовать данную политику как консервативно-охранительную.

Печатные издания внесли заметный вклад в преобразование общества. Их просветительская деятельность способствовала пониманию значения реформ, противопоставляя их радикализму и насилию; социальная же направленность публикаций пробуждала в людях сострадание и чувство гражданского долга.

Резюме. Таким образом, благотворительность в Средне-Волжском регионе России формировалась благодаря усилиям предпринимательства, академической среды, интеллигенции в целом и являла собой разнообразные формы благих деяний, выполнявших защитные функции в противовес трудностям набирающей обороты модернизации страны. Дух бескорыстия и нестяжательства как выражение иррациональной сущности и отличительная ментальная черта превращали заботу о благе общества, без преувеличения, в подлинный гуманизм. Именно духовно-нравственные устремления прогрессивной общественности на переломном этапе преобразований демонстрировали способность подниматься над индивидуалистическими интересами, формировали ценностный ориентир дальнейшего развития. Изучение благотворительности через осмысление исторических истоков и социально-философских оснований должно стать одной из приоритетных задач современного как образовательного, так и воспитательного процесса. Исторический опыт свидетельствует о том, что эта деятельность была ярким примером самовыражения, свободы принятия решений, самостоятельности человека, становящегося личностью, способной брать ответственность за себя и быть гражданином своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ветеринарные деятели в науке и в жизни*: И. Н. Ланге // Вестник общественной ветеринарии. – 1896. – № 6. – С. 226–230.
2. *Ветеринарный отряд для борьбы с сапом* // Волжский вестник. – 1894. – 23 июля. – С. 2.
3. *Вишленкова Е. А., Смыков Ю. И.* История России: XIX век : курс лекций. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2003. – 292 с.
4. *Выготский Л. С.* Психология развития человека. – М. : Смысл ; Эксмо, 2005. – 1136 с.
5. *Gataullina I. A., Gilmudinova O. M.* Russian Historical Science in the New Paradigm Conditions. Review of European Studies // Canadian Center of Science and education. – 2015. – Vol. 7. – № 3. – P. 158–162.
6. *Гильмутдинова О. М., Хакимова А. С.* Высшее светское образование в Казани в период реформ: последняя треть XIX века : учебное пособие. – Казань : Изд-во КНИТУ-КАИ, 2016. – 328 с.

7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. – М. : Terra, 1994. – 800 с.
8. Дифтеритная эпидемия в Казанской губернии // Волжский вестник. – 1895. – 23 ноября. – С. 2.
9. Дмитриева М. Г. Философско-методологические основы благотворительной деятельности в сфере социализации детей-сирот [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://disser.spbu.ru/files/dis-ser2/disser/Dmitrieva_dissert_.pdf.
10. Замарин Л. Г. Легендарный боец ленинской гвардии // Ветеринария. – 1973. – № 5. – С. 21–23.
11. Иван Павлович Попов // Ученые записки Казанского ветеринарного института. – 1927. – Т. 37, выпуск 2. – С. 154–160.
12. История Казани в документах и материалах. XIX век. Кн. 2 : Население, конфессии, благотворительность / И. К. Загидуллин и др. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2011. – 703 с.
13. Казанский телеграф. – 1893. – 13 октября. – С. 3.
14. Лекции о чуме // Волжский вестник. – 1897. – 6 марта. – С. 2.
15. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 977 «Университет». Оп. «Совет». Д. 4515. Л. 239.
16. НАРТ. Ф. 977 «Университет». Оп. «Медицинский факультет». Д. 16. Л. 1.
17. НАРТ. Ф. 92 «Попечитель Казанского учебного округа». Оп. 1. Д. 15938. Л. 1.
18. НАРТ. Ф. 534 «Казанский ветеринарный институт». Оп. 5. Д. 82. Л. 17.
19. Неслыханный голод в Казанской губернии // Вестник общественной ветеринарии. – 1892. – № 7. – С. 105–107.
20. Нуждающееся студенчество ветеринарного института // Вестник общественной ветеринарии. – 1900. – № 1. – С. 3–6.
21. Отчет о состоянии и деятельности Казанского ветеринарного института за 1892 год. – Казань : Казанский ветеринарный ин-т, 1893. – 116 с.
22. Отчет о состоянии и деятельности Казанского ветеринарного института за 1899 год. – Казань : Казанский ветеринарный ин-т, 1900. – 188 с.
23. О ходе дифтеритной эпидемии в Спасском уезде // Волжский вестник. – 1895. – 13 января. – С. 2.
24. По поводу вечера в пользу недостаточных студентов Казанского ветеринарного института // Волжский вестник. – 1895. – 20 января. – С. 2.
25. Свердлова Л. М. Купечество Казани. Дела и люди : ист.-док. очерки. – Казань : Матбугат йорты, 1998. – 168 с.
26. Тамосева Р. Жизнь дана на добрые дела – купец Шамоу // Казанские истории. – 2004. – № 2. – С. 14.
27. Хайруллина А. Д. Казанская пресса как исторический источник изучения благотворительности : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. – Казань, 1993. – 238 с.
28. Энциклопедический словарь : в 41 т. Т. 25 / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – СПб., 1898. – 820 с.
29. Якимов В. Очерки студенчества // Казанский телеграф. – 1894. – 11 мая. – С. 3.

Статья поступила в редакцию 26.04.2019

REFERENCES

1. Veterinarnye deyateli v nauke i v zhizni: I. N. Lange // Vestnik obshchestvennoj veterinarii. – 1896. – № 6. – S. 226–230.
2. Veterinarnyj otryad dlya bor'by s sapom // Volzhskij vestnik. – 1894. – 23 iyulya. – S. 2.
3. Vishlenkova E. A., Smykov Yu. I. Istoriya Rossii: XIX vek : kurs lekcij. – Kazan' : Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2003. – 292 s.
4. Vygotskij L. S. Psihologiya razvitiya cheloveka. – M. : Smysl ; Eksmo, 2005. – 1136 s.
5. Gataullina I. A., Gilmutdinova O. M. Russian Historical Science in the New Paradigm Conditions. Review of European Studies // Canadian Center of Science and education. – 2015. – Vol. 7. – № 3. – P. 158–162.
6. Gil'mutdinova O. M., Hakimova A. S. Vyshee svetskoe obrazovanie v Kazani v period reform: poslednyaya tret' XIX veka : uchebnoe posobie. – Kazan' : Izd-vo KNITU-KAI, 2016. – 328 s.
7. Dal' V. Tolkovoj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka : v 4 t. Т. 1. – М. : Terra, 1994. – 800 с.
8. Difteritnaya epidemiya v Kazanskoj gubernii // Volzhskij vestnik. – 1895. – 23 noyabrya. – S. 2.
9. Dmitrieva M. G. Filosofsko-metodologicheskie osnovy blagotvoritel'noj deyatelnosti v sfere socializacii detej-sirot [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://disser.spbu.ru/files/dis-ser2/disser/Dmitrieva_dissert_.pdf.
10. Zamarin L. G. Legendarnyj boec leninskoj gvardii // Veterinariya. – 1973. – № 5. – S. 21–23.
11. Ivan Pavlovich Popov // Uchenye zapiski Kazanskogo veterinarnogo instituta. – 1927. – Т. 37, vy-pusk 2. – S. 154–160.
12. Istoriya Kazani v dokumentah i materialah. XIX vek. Кн. 2 : Naselenie, konfessii, blagotvoritel'nost' / I. K. Zagidullin i dr. – Kazan' : Tat. kn. izd-vo, 2011. – 703 s.

13. *Kazanskij telegraf*. – 1893. – 13 oktyabrya. – S. 3.
14. *Lekcii o chume* // *Volzhskij vestnik*. – 1897. – 6 marta. – S. 2.
15. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NART)*. F. 977 «Universitet». Op. «Sovet». D. 4515. L. 239.
16. *NART*. F. 977 «Universitet». Op. «Medicinskij fakul'tet». D. 16. L. 1.
17. *NART*. F. 92 «Popechitel' Kazanskogo uchebnogo okruga». Op. 1. D. 15938. L. 1.
18. *NART*. F. 534 «Kazanskij veterinarnyj institut». Op. 5. D. 82. L. 17.
19. *Neslyhannyj golod v Kazanskoj gubernii* // *Vestnik obshchestvennoj veterinarii*. – 1892. – № 7. – S. 105–107.
20. *Nuzhdayushcheesya studenchestvo veterinarnogo instituta* // *Vestnik obshchestvennoj veterinarii*. – 1900. – № 1. – S. 3–6.
21. *Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Kazanskogo veterinarnogo instituta za 1892 god*. – Kazan' : Kazanskij veterinarnyj in-t, 1893. – 116 s.
22. *Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Kazanskogo veterinarnogo instituta za 1899 god*. – Kazan' : Kazanskij veterinarnyj in-t, 1900. – 188 s.
23. *O hode difteritnoj epidemii v Spasskom uezde* // *Volzhskij vestnik*. – 1895. – 13 yanvarya. – S. 2.
24. *Po povodu vechera v pol'zu nedostatochnyh studentov Kazanskogo veterinarnogo instituta* // *Volzhskij vestnik*. – 1895. – 20 yanvarya. – S. 2.
25. *Sverdlova L. M.* Kupechestvo Kazani. Dela i lyudi : ist.-dok. ocherki. – Kazan' : Matbugat jorty, 1998. – 168 s.
26. *Tamoseva R.* Zhizn' dana na dobrye dela – kupec Shamov // *Kazanskije istorii*. – 2004. – № 2. – S. 14.
27. *Hajrullina A. D.* Kazanskaya pressa kak istoricheskij istochnik izucheniya blagotvoritel'nosti : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.09. – Kazan', 1993. – 238 s.
28. *Enciklopedicheskij slovar'* : v 41 t. T. 25 / pod red. F. A. Brokgauza, I. A. Efrona. – SPb., 1898. – 820 s.
29. *Yakimov V.* Ocherki studenchestva // *Kazanskij telegraf*. – 1894. – 11 maya. – S. 3.

The article was contributed on April 26, 2019

Сведения об авторах

Гильмутдинова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия: e-mail: olgagilmutdinova@rambler.ru

Гатауллина Ирина Алексеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия: e-mail: gataullina.irina2010@yandex.ru

Author information

Gilmutdinova, Olga Mikhaylovna – Candidate of History, Associate Professor of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University named after A. Tupolev – KAI, Kazan, Russia: e-mail: olgagilmutdinova@rambler.ru

Gataullina, Irina Alekseevna – Doctor of History, Professor of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University named after A. Tupolev – KAI, Kazan, Russia: e-mail: gataullina.irina2010@yandex.ru